

СТАТИСТИКА МОСОЛОВА. ШОК, МОЩЕСТВО ТРАМ, ОТКРЫТИЕ ПЕРЛОМ ЛЕВОГО БЕДРА, ЗАКРЫТИЕ — ПЛЕЧА И ПРАВОЙ ГОЛОВЫ. ТЯЖЕЛЫЙ ТРАВМА ГОЛОВЫ.

Во всех возможных случаях врачи пытаются совершить невозможное. Когда не остается уже ничего, они делают все. На этот раз врачи сделали все и чудотворно больше. Они сотворили чудо.

...Живое воплощение чуда, Георгий Константинович Мосолов сидел за большим, как взлетная полоса, стрелом и ждал моего первого вопроса. А я смотрел во все глаза и не верил. Потому что все могло поверить к чуду. Ведь этот человек, побывавший у подножия звезды, еще недавно дважды был на пороге клинической смерти. Пришедший к поднебесью упавшим в мистическом кислородом, на болотной койке, в полушесте от земли, он не мог сделать и глотка воздуха. Ему, подчинившему самые сложные машины, были неподвластны собственные руки.

Ничего себе неподвластные... Я долго потирал веками после слишком крепкого рукопожатия широкоплечего мускулистого здорового. Он был в штатском, и из распахнутого ворота рубашки виднелась сильная шея спортсмена. — Как вы себя чувствуете? — спросил я, моментально поняв всю нелепость вопроса, тут же добавил: — Выглядите великолепно. Хоть сегодня снова в полет.

Мосолов почему-то покачал головой, вздохнул и положил передо мной лист бумаги. «Заключение медицинской комиссии».

Жалоб не предъявляет... Отличных явлений... В силу вынужденности к летной службе не годен.

— Как видите, внешность для врачей обманчива. Они всегда смотрят глубже. Есть в русском языке слово «последний». Очень не люблю

ГАЗЕТА НЕ Б

медицинской комиссии. Впрочем, еще несколько месяцев назад я был уверен в единственности этого барьера. Чувствовал себя престочнейшей и даже летал.

— Да, да, летал. Конечно, еще не испытанным, а в просте полета. Только для других простых, а для меня — самые испытательные. Но все прошло отлично, и я сам себе дал заключение: «буду в воздухе». Потерпелся. Врачи рассудили по-другому.

Мосолов тяжело посмотрел на заключение. В который раз! Несколько подписей и большая печать.

Он так сроднился с небом, а врачи запретили видеть его вблизи.

— Больно, как в больнице. Даже больно. Особенно на аэродроме. Волеу все гудит, несется вперед, а ты стоишь и смотришь. Мне говорят: «Почти за счастье, что жив остался». Почти, но сколько бы я дал, чтобы снова летать. Ведь двадцать лет в небе.

Двадцать лет в небе. И всякий раз встреча с неизвестностью. Он испытал десятки самолетов. Каждый — все в отечественном авиаторстве.

Они стоят у Мосолова на шкафу — маленькие копии его крестиков. Он ставил их сюда после испытаний. Георгий Константинович снимает одну модель и бережно опускает на стол.

— «Е-66», 31 октября 1959 года не нем был установлен абсолютный рекорд скорости. Второй за историю страны. Первый — дальности —

ду, когда на весь слышался в космос звучал голос Юр «Поздравляю». Через маленький истребитель устремился и бистотом. И достигаем висит бо- тография. «Дорс- ние друзья: пер- ный и первый ле- дернули к звездам сошли и ним. Зав

— А с этим сам- ные особые во- В 1955 году им- испытывать на- нальную систему

И вот в одном из отказала. Самоде- дать. Причем, не па- падать, трясся хорда. Вот тек-

Мосолов взял м- кивал Мосоло- авер? — выки, ав-

— Как будто ни- ного! Правда! Зн- нате. А в воздухе кой ников — и в- ловой то в фону- в штурвал. В голо- цю к крови. Пытас- машину. Мы зна- чие автоколебания

визия. Но знали Теоретически. Вот- мился на практике

А земля все бл- больш. Я и сейч- но дожно — а г- мильную: «Неуж- И вдруг самале- ваега и уходит а-

— А потом, пото- стремительно, встретились, подри-

«Московская правда» 14 августа 1966 г.

ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА ДИРЕКТОРА ТЕАТРА

ПОМИМО участия в формировании репертуара, что директор обязан обеспечить выполнение плана, организовать повседневную работу и быть театра, распорядиться по поводу... и т. д. и т. п. В общем, всем известно, какие обязанности возлагают на директора. А как же у него права?

Валентин Иванович Белозеров в директорском кресле

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

ЗА КУЛИСАМИ И НА СЦЕНЕ

— Сегодня и завтра театра имени Ермоловой —

на первый десяток лет. За плечами — огромный опыт работы. Не случайно Белозеров является председателем комиссии руководящих и административных работников БТО.

Когда беседуешь с директором ермоловского театра, в его голосе улавливаются некоторую обиду. Как известно, в результате последних решений партии о перестройке народного хозяйства директорам промышленных предприятий предоставлена значительная самостоятельность. Директора театров жалуются: Белозеров, такой самостоятельности до сих пор лишены.

Театр — это организм коллективный. Поэтому ни один мало-мальски принципиальный вопрос директор все равно не может решать самостоятельно, не согласовав его предварительно с художественным советом. Немаловажно и творческое дело театра оказывает и партерного. Тем более, что из шести его членов пятеро входят в состав художественного совета. Все это люди образованные, опытные, знающие и любящие свое дело. Судьба театра фатически в их руках. Зачем же поднимать занавес театра, в том числе главного режиссера и директора, доминать повседневной опекой?

Между тем существующий сейчас порядок требует, чтобы дирекция театра регулярно представляла на утверждение в Управление культуры М. Мосолова даже месячный «эксплуатационный» план работы. План этот подписывает, за него отвечает все руководство театра. Но этого, оказывается, недостаточно: требуется, чтобы план был подписан также и инспектором Управления культуры. Зачем? Разве директор театра не лучше, чем кто-либо другой, знает, сколько раз в месяц, два, три или пять — должен быть показан тот или иной спектакль?

А тарификация артиста? Здесь директор так же не знает права на самостоятельность. Он не может ни повысить оклад актеру, заслужившему это своим участием, ни освободиться от другого, ненужного театру. Тарификация призвана заниматься специальной комиссией, которую наряду с членами художественного совета театра

Оформила. Начало см. в № 184 и 187.

аходят и представители других организаций. Директор не имеет возможности тарификационной комиссии и тарификация производится крайне редко. Достаточно сказать, что в ермоловском театре тарификация была проведена в этом году впервые после десятилетнего (!) перерыва.

Такие длинные паузы отнюдь не идут на пользу театру. Была бы великая, по- жилая актриса, занимающая «кладовку», во что бы то ни стало требовать роль молодой

героини... То заурядный актер, давно уже не занятый в репертуаре, претендует на ответственную роль в новом спектакле... Не дать — значит снова оставить его надолго без работы...

Вот и приходится художественному руководителю и директору лавировать, приспосабливаться к сложившейся ситуации: кого-то оставлять без роли, кому-то поручать роль заводского не по плечу. От этого снижается качество спектаклей и страдает все то же зрители.

Не приходится и говорить о том, что в работе театра, так же как и в работе любого советского предприятия, необходимо плано- вое начало. Театр действует на основе строго определенного и утвержденного репертуарного плана: в течение года должно быть выпущено столько-то новых спектаклей. Но ведь театр — это организм творческий, здесь часто возникают непредвиденные обстоятельства, замедляющие ход театральной жизни. Допустим, заболел постановщик. Так случилась у ермоловцев в этом году — А. Гончаров надолго выбыл из строя. Начало репетиций соответственно откладывается. Но ведь премьера к концу года все равно должна состояться! Значит, выпуск спектакля, запланированного на первое полугодие, неизбежно переносится на вторые. А там намечены свои премьеры — вот и начинается гонка.

ОПЯТЬ АВРАЛЫ

В РАБОТЕ ермоловского театра авралы — явление постоянное. Актёры говорят: «Никогда не хватает времени». А Валерод Якут не без сарказма называет себя «летним актером, Зимид» — только спектакли, а уж лето... — вот тут-то и начинаются работы! Неудивительно: лето — преддверие осени, осенью — близок конец года. Значит, надо «гнать» премьеры, работать «из всех сил, репетировать от зари до зари»!

На производственном совещании, когда обсуждался план театра на второе полугодие, ермоловцы основательно критиковали своих руководителей. Они единодушно утверждали: «План неадекватный, авралы, авралы».

оставлен без учета наших возможностей, без учета времени, без непредвиденных обстоятельств. Надоела эта аврал штурмовщины!»

Надо сказать, что даты выпуска новых спектаклей, указанные в докладах директоров, действительно показались мне мало приемлемыми. Скажем, работу над новой радичей спектаклем «Пушкина (а этим спектаклем театр открывал летние гастроли), очевидно, можно было начать куда раньше. Так же, наверное, не стоило откладывать на последние дни и возобновление — восьмое или десятое по счету — «Мачехи» Балзана (была гастрольных параллельных выступлений этот спектакль очень удобен).

Особенно тревожит труппу то обстоятельство, что все три запланированные премьеры года — «Бат воевал», «Плата за вход» и «Бег» — должны быть показаны за три последних месяца. А тут еще вынуждается отпустить и гастроль! Цейтнот неизбежен, и работа для всего коллектива будет крайне тяжелой и напряженной. А в конечном счете пострадают интересы зрителя: новые спектакли, выпущенные в срок, а спешке останутся недоработанными.

Руководители театра следовало бы тщательнее продумывать и составлять график работы коллектива. Так, чтобы его не заставлял врасплох никакие неожиданные обстоятельства, увы, достаточно часто возникающие в повседневной жизни ермоловцев.

ТЕАТР В ПУТИ

СЕЙЧАС театр имени Ермоловой на гастролях. В этом году планирование гастрольного движения немаловажный всему коллективу. Должны были ехать в Ригу, город, с которым связано много воспоминаний: ермоловцы были первым московским театром, приехавшим туда после освобождения Латвии. Но эти гастроли могли бы оказаться нерентабельными: город, к сожалению, представлял театру слишком маленьких помещений. Попадку в Ригу заменили выступлениями в Воронеже и в Киеве. А в Латвии театр будет гастролировать следующим летом, а самый канун 50-летия Октября. Тем самым усиливается общесоюзная значимость гастролью. Для театра имени Ермоловой это особенно важно: ведь в будущем году он отпразднует и свой собственный тридцатилетний юбилей.

С чужой подойдет театр двум знаменательным датам. Виктор Комиссаржевский однажды сказал: «Ермоловцы живут своей репутацией». Эти слова кажутся мне справедливыми. Теперь, можно считать, театр вступил в новую полосу своей жизни, полосу творческих исканий. Поиск всегда беспоконен, и точный его адрес определяется не сразу. Не этом пути у театра возможны и ошибки. Но главное, что у него сейчас есть для поиска и стремления и силы: талантливая труппа, опытные руководители и даже, в перспективе, новое помещение — удобное, красивое и, будем надеяться, оснащенное всеми чудесами современной театральной техники.

Сейчас театр в пути. В прямом и переносном смысле. Пожелаем ему счастливой дороги!

А. КЛЕБАНСКАЯ.

СПОРТ

ВОЗДУШНЫЕ ЧЕМПИОНЫ

Для московского инженера Галины Коркутановой IV чемпионат мира по высшему пилотажу был первым международным состязанием, в котором она участвовала. Дебют оказался удачным — она стала абсолютной чемпионкой мира.

Для других призовых мест заняли тоже советские летчицы — чемпионка Т. Перовкина и москвичка М. Кирсанова.

Не отстали от спортсменов и их товарищи по команде — мужички. Еще два года будет храниться в Москве Кубок Ц. Нестерова, полученный нашей сборной за командное первенство. А летчики, завоевавшие его, — В. Мартынов, В. Овсянник, В. Пискунов, В. Почерник, А. Пономов продолжают борьбу в личных состязаниях.

На снимке: Галина Коркутанова. (Фотохроника ТАСС).

ФИЛЬМЫ БУДУЩЕЙ НЕ

С 15 августа на экраны столицы выходят три документальные фильма. Киностудия «Мосфильм» подготовила и выпустила экранированный и обильный вариант художественно-режиссерского пасторала — А. Борзовский. Режиссер-постановщик — А. Борзовский. Режиссер-постановщик — А. Борзовский. Режиссер-постановщик — А. Борзовский.

«ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ» — о производстве киностудии поставленный по одноименному режиссерскому пасторалу — А. Борзовский. Режиссер-постановщик — А. Борзовский. Режиссер-постановщик — А. Борзовский.

«ДИИ ЛЕТНИ» (широкоэкранный художественный фильм по Довженко).

Эта картина о сложной, расписанной о судьбе четырех лет в ролях: Н. Оляник, Ю. Кука, В. Вызова, Н. Паричин. Я

Поздр

(Продолжение.)

Василенко Василия Васильевича — заводского отдела ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта.

Величко Валентину Егорову — старшего стрелочника станции Москва-Пассажирская-Ярославская Московской ж. д. Вербова Ивана Дмитриевича — инженера административно-хозяйственного управления.

Виноградова Михаила Петровича — бригадира Московско-Рязанской дистанции пути Московской ж. д. Волкова Георгия Илларионовича

Новости футбола